

УДК 94 (571.16)"189/192": (=1.510)

К. К. Клипка

КИТАЙСКИЕ МИГРАНТЫ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Описаны проблемы развития китайской миграции в Томскую губернию в конце XIX – начале XX в. Например, анализируются причины китайской миграции в Томскую губернию, различные аспекты пребывания китайских мигрантов в губернии. История китайской миграции представлена с точки зрения развития китайской миграции в Западную Сибирь, так как Томская губерния занимала большую часть ее территории. Следовательно, это позволяет закрыть некоторые «белые пятна» в истории китайской миграции в Россию, так как развитие миграционных процессов китайских подданных в Западной Сибири до сих пор остается малоизученной темой в исторической науке.

Ключевые слова: *китайские мигранты, китайцы в Западной Сибири, китайские подданные в Томской губернии.*

В историографии вопроса можно выделить три этапа. Первый этап представлен исследованиями дореволюционного времени. Список работ данного этапа довольно обширен, мы назовем лишь наиболее крупные из них: труды М. И. Венюкова, В. В. Граве, В. К. Арсеньева. Например, в работе М. И. Венюкова [1] приводится примерная численность китайцев в некоторых регионах Российской империи. В монографии В. В. Граве [2] содержится огромный фактический материал о китайских отходниках в Приморье, Амурской, Читинской областях. Работа В. К. Арсеньева [3] направлена на изучение жизни китайских подданных на Дальнем Востоке. В целом характерная черта этого этапа заключалась в том, что внимание исследователей было сконцентрировано на изучении китайской миграции на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири.

В советский период тема китайской миграции оказалась фактически закрытой. С ухудшением советско-китайских отношений с конца 1950-х гг. вопросы китайской миграции до 1989 г. рассматривались исследователями кратко и косвенным образом. Лишь в 1989 г. появилась монография Ф. В. Соловьева [4], в которой были рассмотрены основные стороны пребывания китайских мигрантов в России. С 1990 г. у отечественных историков наблюдается оживление интереса к теме китайской миграции. Начиная с этого времени можно говорить о третьем этапе изучения китайской миграции, который продолжается и сегодня. Например, в статье Е. И. Нестеровой [5] приводится сравнительный анализ законодательной базы и официальной политики в отношении китайских мигрантов в Российской империи и США. Другой исследователь А. В. Алепо [6] описывает основные виды промысловой и предпринимательской деятельности китайских отходников в Приамурье и Уссурийском крае. Т. Н. Сорокиной [7] принадлежит одна из первых обобщающих работ по китайской миграции на Дальний Восток. В работе В. Г. Дацышена [8] приводятся

сведения о положении китайских мигрантов в Западной Сибири.

Источниками для изучения китайской миграции в Томскую губернию является совокупность опубликованных и неопубликованных документов. К ним относятся: международно-правовые акты, которые учитывались российскими властями при выработке законов, регулировавших пребывание китайских мигрантов в Российской империи; законодательные и нормативно-правовые акты, в которых содержатся сведения о миграционной политике в отношении китайских подданных. К делопроизводственным документам относятся неопубликованные документы из региональных архивов Томской области (ГАТО) и Алтайского края (КГКУ «ГААК»). В фондах этих архивов содержится важная информация по вопросам китайской миграции. Следующая группа источников – статистические данные – позволяет дать оценку численности китайских мигрантов.

Во второй половине XIX в. с заключением новых двусторонних договоров с Китаем и изменением режима границы появились необходимые условия для появления китайских подданных. В этот период формируются различные группы китайских мигрантов. Так, с вхождением в Алтай земель, ранее принадлежавших Китаю, и после размежевания границы с Западной Монголией особую небольшую по численности группу в Томской губернии составили беженцы из Цинской империи [9, л. 15]. К концу XIX в., в основном в Томской губернии, преобладали китайские торговцы. Уже в 1867 г. они перевезли товаров на общую сумму 982 тыс. руб. через Кяхту в Москву, Томск, Иркутск и Забайкалье; в этом же году два китайца поехали торговать в Томск [8, с. 25]. Большое количество китайцев вели свою деятельность на Кош-Агаче. Например, томский губернатор Лерхе при посещении Кош-Агача в середине XIX в. застал около 500 китайских торговцев [10; 11, л. 36]. С развитием китайской миграции в губернии возникли некоторые проблемы и противоречия: про-

даже неучтенных товаров, неуплата пошлин и налогов. Еще одной проблемой была скупка китайцами в Сибири золота и его вывоз из страны. Например, в 1891 г. разбирался донос по поводу продажи золота на ярмарке в с. Ужурском Минусинского округа, добытого в Мариинском округе Томской губернии [8, с. 35].

В 90-е гг. XIX в. численность китайских мигрантов начинает расти, при этом губернию начинают посещать не только китайские торговцы, но и китайские рабочие и представители «свободных профессий»: знахари, фокусники и др. Например, летом 1900 г. в Камне Барнаульского уезда произошел инцидент с китайским фокусником [12, л. 17]. В 1895 г. на частные заработки в Томск приехал китаец А. А. Чжан-си-тан [13, л. 14].

В начале XX в. китайская миграция в Томской губернии претерпела изменения. Строительство Транссиба облегчило китайцам доступ в отдаленные районы, и численность китайских подданных увеличилась. Появились также китайские торговые фирмы на Алтае, увеличилась численность торговцев. В 1911 г. только через Кош-Агач проехали до ста китайских подданных: купцы, рабочие и другие [8, с. 19]. В 1914 г. в районе 1-й части Бийска проживали 8 китайцев-купцов [14, л. 35]. Китайские мигранты в этот период включали не только торговцев, но и китайских подданных разных профессий: чернорабочих, содержателей прачечных и др. Например, в 1901 г. на службу переводчиком в 17-й Сибирский стрелковый полк поступил А. А. Чжан-си-тан [8, л. 25]. В начале XX в. основным источником китайской миграции в губернию стал приезд из соседних регионов Сибири. Например, китайский подданный Сун-хай, проживавший изначально в Иркутске, переехал в Томск, где принял святое крещение и стал работать мастером в Варшавской прачечной [15, л. 1]. В 1911 г. в Барнаул приехал китаец Чжан-Юй-Жи, получивший до этого краткосрочный вид на жительство в Енисейской губернии [16, л. 11]. В 1908 г. китаец Ван-бо-шэн уехал из Иркутска в Красноярск, а в 1911 г. – в Ачинск, Мариинск, Бийск, Томск [17, л. 8]. Однако большинство китайцев в начале XX в. в Томской губернии так и не смогли адаптироваться, так как почти не соприкасались с русским населением. Многих китайцев, находившихся в бедственном материальном положении, властям приходило высылать «этапным» порядком. Например, 2 сентября 1910 г. китаец Ма-чин из-за неимения денежных средств был выслан этапным порядком из губернии [18, л. 5]. Некоторые китайцы, которые оставались в губернии, делали попытки получить вид на жительство или вступить в русское подданство. Например, в 1910 г. китайский подданный Сун-хай, проживавший в Томске с 1907 г.,

подал ходатайство о принятии его в русское подданство [19, л. 16].

Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. российские власти не могли отличить китайцев от корейцев и японцев, поэтому всех представителей азиатских народов стали называть «желтолицые». В 1904 г. брали под арест всех «желтолицых», вызывавших хоть малейшие подозрения в шпионаже. Например, в 1904 г. на гауптвахте Томского Сибирского пехотного полка содержался под арестом один китаец, находившийся в Томской губернии на правах депортируемого [8, с. 14].

В начале войны Томская губерния стала одной из основных «перевалочных баз» для депортируемых. Например, 31 марта 1904 г. в Томскую губернию отправили партию «желтолицых» в количестве 152 человека в с. Колпашево Нарымского края, а 4 апреля того же года на дачах Томского женского монастыря (в Спасской волости) и в с. Тогурском разместили еще одну партию в количестве 251 человек [8, с. 15]. Летом 1904 г. на дачах, в Томской городской больнице находилось 142 человека, депортированных из Приамурья [8, с. 21].

После войны китайские подданные, как и прочие иностранцы, считались возможными шпионами и диверсантами. Например, летом 1910 г. заместитель министра внутренних дел Крыжановский требовал от томского губернатора высылку китайских подданных Чен-юн-же, Нин-хай и Чан-фа из губернии для отбывания наказания за проживание по чужим видам [20, л. 35]. Часто спецслужбы видели в иностранцах с китайскими паспортами японцев, как, например, произошло с китаецем Ма-чином [21, л. 17].

Китайская разведка в начале XX в. активно действовала в приграничных районах. В июле 1908 г. штаб Омского военного округа докладывал, что в Зайсан прибыли шесть «желтолицых», выдававших себя за китайцев. Уплатив пошлину, они не стали торговать, а уехали на Алтай [22]. Летом 1911 г. через Алтай на северо-запад Монголии в разведывательных целях проследовали два китайских офицера и два китайских чиновника: Цянь-дун, Дан, Янь-шу-фан и Цзян-се [23, л. 5]. В марте 1910 г. степной генерал-губернатор в секретном сообщении томскому губернатору просил, чтобы были приняты соответствующие меры выселения иностранцев, проживавших в 50-верстной полосе от Сибирской железной дороги, вызывавших подозрение в причастности к разведке [24, л. 19].

В годы Первой мировой войны в губернии стал ощущаться дефицит рабочих рук, поэтому в 1915–1916 гг. произошел значительный ввоз китайских рабочих. Например, в Ново-Николаевске недостаток рабочих рук принял острый характер, выход

из такого положения местные власти видели в за-
возе китайских рабочих [8, с. 56].

В годы Первой мировой войны повышенный
интерес к китайцам проявляли контрразведыва-
тельные и правоохранительные органы. Полага-
лось, что китайцы могли быть возможными гер-
манскими диверсантами и разведчиками. Именно
поэтому власти губернии начали вести репрессив-
ную политику по отношению к китайцам. Так,
во время войны томский губернатор вообще потре-
бовал от жандармерии выслать всех китайцев [22].
Особый интерес российская контрразведка прояв-
ляла к китайским чиновникам и официальным ли-
цам, отправлявшимся в Россию по служебным де-
лам. Например, в сентябре 1916 г. через Алтай
из Урги к месту службы в Кобдо проследовал ки-
тайский сановник Шич-Жэнь с семьей и свитой
в 12 человек [8, с. 68]. Сложным вопросом остае-
тся численность китайских мигрантов в Томской гу-
бернии до 1917 г. В целом, если полагаться на ар-
хивные документы, их численность в Томской гу-
бернии в 1917 г. доходила до 700–1000 человек.

В годы Гражданской войны китайцы приезжа-
ли в губернию для торговли и на различные зара-
ботки. Особенно много китайцев в торговых це-
лях посетили в 1919 г. Например, согласно дан-
ным подотдела обследования при отделе рынка
труда Комиссариата труда в этот период 400 ки-
тайцев были заняты работами на Томской желез-
ной дороге [8, с. 71]. Летом 1917 г. патент на пра-
во табачной торговли в Бийске получил китаец
Мань Цинь-Юй [25, л. 2]. Сложной проблемой
в Гражданскую войну стала реквизиция. Напри-
мер, в сентябре 1917 г. комиссар коалиционного
комитета Анищенко в сопровождении солдат ото-
брал у китайца Ху-Чен-Ху в Бийске шелк, фанзу,
креп [25, л. 25].

Таким образом, китайская диаспора в Томской
губернии в XIX–XX вв. поступательно развива-
лась. Если в середине XIX в. наблюдались единич-
ные случаи пребывания китайцев в Томской гу-
бернии, то уже в начале XX в. китайский труд стал
использоваться во многих отраслях экономики гу-
бернии.

Список источников и литературы

1. Венюков М. И. Опыт военного обозрения русских границ в Азии: Вып. [1] –2 / [Соч.] Артиллерии полковника М. Венюкова, действ. чл. Императ. Рус. геогр. о-ва. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1873–1876. 124 с.
2. Граве В. В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье: отчет уполномоченного Министерства иностранных дел В. В. Граве. СПб.: Типография В. О. Киршбаума, 1912. [2], 4, IV, 489 с.
3. Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае // Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае. Нансен Ф. В страну будущего. М.: Крафт+, 2004. 352 с.
4. Соловьев Ф. В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861–1917 гг.). М.: Наука, 1989. 127 с.
5. Нестерова Е. И. Управление китайским населением в Приамурском генерал-губернаторстве (1884–1897 гг.) // Вестник ДВ отделения РАН. 2000. № 2. С. 40–50.
6. Алепко А. В. Экономическая деятельность китайцев в дальневосточном регионе России в XIX – начале XX века // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 4. С. 135–144.
7. Сорокина Т. Н. Хозяйственная деятельность китайских подданных на Дальнем Востоке и политика администрации Приамурского края (к-ц XIX – нач. XX вв.) / отв. ред. А. П. Толочко. Омск: ОмГУ, 1999. 263 с.
8. Дацышен В. Г. Китайцы в Сибири в XVII–XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2008. 512 с.
9. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2112.
10. Там же. Д. 2839.
11. ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 3216.
12. ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 1127.
13. ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 818.
14. Там же. Оп. 2. Д. 534.
15. ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3348.
16. Там же. Оп. 1. Д. 3964.
17. ГАТО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 116.
18. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6446.
19. ГАТО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 162.
20. ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1176.
21. ГАТО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 144.
22. Греков Н. В. Русская контрразведка в 1905–1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы // Военная литература. URL: <http://militera.lib.ru/research/grekov/index.html> (дата обращения: 1.10.2012).

23. ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 4038.
24. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3041.
25. ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 26.

Клипка К. К., соискатель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: cyrill@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 29.10.2013 г.

К. К. Клипка

CHINESE MIGRANTS IN TOMSK GUBERNIA (THE XIX CENTURY AND THE BEGINNING OF XX CENTURY)

The article is about the situation of Chinese migrants in Tomsk guberniya. It is also about some factors that made the situation of their arrival to that place, about their population there, about the attitude of local authorities to them and about their cross-cultural adaptation. The issue mainly deals with the situation in Tomsk guberniya in 1804–1925. Finally, some attempts are made to discover the history of Chinese diaspora group in the region, which is discussed in the context of Sino-Russian relations. It also discusses the factors that influenced the process of Chinese people's arrival and the nature of such migration.

Key words: *Chinese diaspora group, Chinese community, Chinese people in the West Siberia, Chinese people in Tomsk guberniya.*

References

1. Venyukov M. I. *Opyt voennogo obozreniya russkikh granits v Azii. Artillerii polkovnika M. Venyukova, deystv. chl. Imperat. Rus. geogr. o-va. Vyp. [1]–2.* [Experience of war observation of Russian borders in Asia. Artillery of Colonel M. Venyukov current member of the Imperial Russian Geographical Society. Issue [1]–2]. Saint-Petersburg, tip. V. Bezobrazova i K° Publ., 1873–1876. 124 p. (in Russian).
2. Grave V. V. *Kitaytsy, koreytsy i yaponsy v Priamur'e: otchet upolnomochennogo Ministerstva inostrannykh del V. V. Grave* [Chinese, Korean and Japanese people in Outer Manchuria: report of authorized person of Ministry of Foreign Affairs V. V. Grave]. Saint-Petersburg, Tipografiya V. O. Kirshbauma Publ., 1912, [2], 4, IV, 489 p. (in Russian).
3. Arsen'ev V. K. *Kitaytsy v Ussuriyskom krae* [Chinese people in Ussuri region]. Nansen F. V stranu budushchego. Moscow, Kraft+ Publ., 2004. 352 p. (in Russian).
4. Solov'ev F. V. *Kitayskoe otkhodnichestvo na Dal'nem Vostoke Rossii v epokhu kapitalizma (1861–1917 gg.)* [Chinese seasonal work in Russian Far East in times of capitalism (1861–1917)]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 127 p. (in Russian).
5. Nesterova E. I. *Upravlenie kitayskim naseleniem v Priamurskom general-gubernatorstve (1884–1897 gg.)* [Managing of Chinese population in governorship of Outer Manchuria]. *Vestnik DV Otdeleniya RAN – Bulletin of the Far East Department of Russian Academy of Sciences*, 2000, no. 2, pp. 40–50 (in Russian).
6. Alepko A. V. *Ekonomicheskaya deyatel'nost' kitaytsev v Dal'nevostochnom regione Rossii v XIX – nachale XX veka.* [Economical activity of Chinese people in Far East region of Russia in XIX and in the beginning of XX century]. *Problemy Dal'nego Vostoka – Issues of the Far East*, 2002, no. 4, pp. 135–144 (in Russian).
7. Sorokina T. N. *Khozyaystvennaya deyatel'nost' kitayskikh poddannyykh na Dal'nem Vostoke i politika administratsii Priamurskogo kraja (k-ts XIX -nach. XX vv.)* [Economical activity of Chinese people in Far East and the policy of administration of Outer Manchuria region (end of XIX – beginning of XX century). *Otv. red. A. P. Tolochko.* Omsk, OmGU Publ., 1999. 263 p. (in Russian).
8. Datsyshen V. G. *Kitaytsy v Sibiri v XVII–XX vv.: problemy migratsii i adaptatsii* [Chinese people in Siberia in XVII–XX centuries: problems of migration and adaptation]. Krasnoyarsk, Sibirskiy Federal'nyy Universitet Publ., 2008. 512 p. (in Russian).
9. *ГАТО, Фонд Государственного архива Томской области* [State archives, Funds of the State Archive of Tomsk region], F. 3, op. 2, d. 2112 (in Russian).
10. *Ibidem*, d. 2839 (in Russian).
11. *ГАТО, Фонд Государственного архива Томской области* [State archives, Funds of the State Archive of Tomsk region]. F. 3, op. 44, d. 3216 (in Russian).
12. *ГАТО, Фонд Государственного архива Томской области* [State archives, Funds of the State Archive of Tomsk region]. F. 3, op. 11, d. 1127 (in Russian).
13. *ГАТО, Фонд Государственного архива Томской области* [State archives, Funds of the State Archive of Tomsk region]. F. 170, op. 2, d. 818 (in Russian).
14. *Ibidem*, d. 534 (in Russian).
15. *ГАТО, Фонд Государственного архива Томской области* [State archives, Funds of the State Archive of Tomsk region]. F. 104, op. 1, d. 3348 (in Russian).

16. Ibidem, d. 3964 (in Russian).
17. GATO, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoy oblasti* [State archives, Funds of the State archive of Tomsk region]. F. 3, op. 5, d. 116 (in Russian).
18. GATO, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoy oblasti* [State archives, Funds of the State archive of Tomsk region]. F. 3, op. 2, d. 6446 (in Russian).
19. GATO, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoy oblasti* [State archives, Funds of the State archive of Tomsk region]. F. 3, op. 5, d. 162 (in Russian).
20. GATO, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoy oblasti* [State archives, Funds of the State archive of Tomsk region]. F. 3, op. 70, d. 1176 (in Russian).
21. GATO, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoy oblasti* [State archives, Funds of the State archive of Tomsk region]. F. 3, op. 5, d. 144 (in Russian).
22. Grekov N. V. [Russian counter-intelligence service in 1905–1917 years: spy mania and the real problems]. *Voennaya literatura – War literature*. URL: <http://militera.lib.ru/research/grekov/index.html> (accessed 01 October 2012) (in Russian).
23. GATO, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoy oblasti* [State archives, Funds of the State archive of Tomsk region]. F. 104, op. 1, d. 4038 (in Russian).
24. GATO, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoy oblasti* [State archives, Funds of the State archive of Tomsk region]. F. 3, op. 2, d. 3041 (in Russian).
25. GATO, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoy oblasti* [State archives, Funds of the State archive of Tomsk region]. F. R-173, op. 1, d. 26 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: cyrill@sibmail.com